

О, как же хочется тех ароматных, горячих яичниц! А еще ветчины, соевого молока, паровых булочек... У-у-у, тетушка Чжан, я так по тебе скучаю! Когда же ты наконец вернешься?

Е Ицин, едва переступив порог, застала эту девчонку, которая с кислой миной что-то бормотала себе под нос. Она лишь молча закатила глаза и, развернувшись, собралась было подняться вверх.

— Подумать только, у тетушки Чжан такие золотые руки, интересно, как готовит мамочка? Став президентом компании, она должна быть очень умной, наверняка и готовит вкусно. Хотя, говорят, красивые женщины на кухне совсем не умеют управляться... Глядя на мамочку, сдается мне...

— Е Цинъян.

Е Цинъян обернулась на голос и увидела Е Ицин, которая неизвестно когда возникла у нее за спиной.

— Надеюсь, мамочка не слышала?

Как оказалось, Е Цинъян выдавала желаемое за действительное, ведь сейчас Е Ицин вела ее в супермаркет.

Е Цинъян катила тележку следом, наблюдая, как Е Ицин уверенно шагает напрямик к отделу овощей. Похоже, мамочка и вправду решила встать к плите!

— Мамочка, ты хочешь купить овощей?

На столь глупый вопрос Е Ицин, конечно же, не удостоила ее ответом.

— ...

Разумеется, в воздухе повисла немая сцена, но Е Цинъян просто хотела убедиться.

— Мамочка, какие овощи ты хочешь? Давай я выберу.

Е Ицин наконец бросила на нее взгляд:

— Не нужно.

Е Цинъян поняла, что сболтнула лишнего, и, прикусив язык, послушно покатила тележку дальше. Е Ицин шла вдоль рядов, бросая в корзину всё, что ей приглянется, не глядя на

количество и вид. Когда в тележке оказался пакет горькой дыни, Е Цинъян не выдержала:

— Мамочка, ты знаешь, что это такое?

Е Ицин обернулась и мельком взглянула:

— Овощ.

— ...

Е Цинъян молча выложила всё обратно:

— Ты не ешь горькую дыню.

Е Ицин промолчала, продолжая выбирать и кидать продукты в тележку. Вскоре там оказался пучок зелени.

— Мамочка, это...

— Шпинат.

— ...Это бок-чой.

— ...

Вдруг Е Ицин указала на два странных объекта, похожих на древесные стволы:

— Корни деревьев тоже едят?

— ...Мамочка, это мой любимый ямс.

По сути, на каждое название, которое произносила Е Ицин, Е Цинъян тут же находила ошибку. Стоило Е Ицин что-то положить, как Е Цинъян незаметно возвращала товар на полку, приговаривая, что это не нужно, а то покупать не стоит.

В итоге Е Ицин в порыве упрямства скупила всё, что попало под руку. Тележка была забита доверху, сплошная зелень — никакой мясной продукции. Е Цинъян катила эту тяжеленную гору продуктов, чувствуя на себе любопытные взгляды окружающих: кто так закупается? Это что, корм для свиней? Да и такого количества им с мамой хватило бы на целый месяц, а она, между прочим, больше любит мясо. Но это было полбеды — больше всего Е Цинъян волновало,

как они дотащат всё это до машины.

Стоя в очереди на кассу, Е Цинъян предприняла последнюю попытку:

— Мамочка, не слишком ли много? Тетушки Чжан нет, мы вдвоем столько не съедим. Может, я верну часть обратно?

Е Ицин посмотрела на нее:

— Можно.

Е Цинъян просияла и уже собралась взять тележку обратно.

— Ты куда?

— Вернуть это на полки.

— Нельзя.

— ...Но мамочка же сказала, что можно!

— Я имела в виду, что можно купить это домой.

— ...

— Фу-ух! — глядя на два пакета, лежавших на полу, Е Цинъян с облегчением выдохнула. Наконец-то перетаскали.

Припарковавшись, Е Ицин бросила короткое: Все занеси домой — и ушла. Семь или восемь пакетов — и всё это пришлось таскать Е Цинъян, наматывая круги до машины и обратно.

Холодильник был набит битком, но продукты всё равно не помещались. Осталось еще два пакета, и Е Цинъян уже не знала, куда их приткнуть. От одного вида этих овощей у нее начинала болеть голова — сколько же времени им придется всё это доедать?

Ладно, оставлю пока в кухне. Е Цинъян вышла из кухни и увидела, что навстречу ей идет Е Ицин.

— Всё разложила? — спросила она.

Е Цинъян кивнула:

— Да.

Наблюдая, как Е Ицин входит на кухню, Е Цинъян не выдержала:

— Мамочка, ты правда собираешься готовить сама?

Е Ицин обернулась:

— А ты как думаешь?

— ... — Е Цинъян подумала: если она даже овощи не может отличить друг от друга, разве можно будет это есть? — Э-э, мамочка, ты сегодня, наверное, устала. Может, сходим куда-нибудь поедем?

— ...

Е Цинъян почувствовала, как взгляд Е Ицин стал острым, и виновато отвела глаза.

— Я не устала.

— ...

— Мамочка, я только что позавтракала, совсем не голодна.

— ...

Е Ицин проигнорировала ее и прошла на кухню. У Е Цинъян было такое чувство, что она сейчас заплачет.

Помогши Е Ицин завязать фартук, Е Цинъян наблюдала, как та начала рыться в холодильнике.

— Мамочка, что ты собираешься готовить? — не удержалась Е Цинъян.

Е Ицин достала пучок зелени:

— Шпинат, пожалуй.

— ... — Е Цинъян облилась холодным потом. — Mamочка, это бок-чой.

— ...

Е Ицин посмотрела на овощ в своей руке, затем бросила на Е Цинъян уничтожающий взгляд и упрямо произнесла:

— Я знаю.

— ... — Е Цинъян потеряла дар речи.

В итоге Е Ицин выбрала четыре продукта: бок-чой, ямс, помидоры и два яйца. Е Цинъян не находила себе места от беспокойства, постоянно крутилась по кухне, пока Е Ицин наконец не взорвалась:

— Выйди!

Глядя, как Е Ицин собирается резать овощи, едва сполоснув их водой, Е Цинъян сглотнула ком в горле.

— Ма-мамочка, может, я помогу помыть овощи?

Е Ицин с подозрением посмотрела на нее:

— Ты? Умеешь?

— ... — Е Цинъян промолчала. Хотя она сама никогда не готовила, она часто помогала тетушке Чжан — помыть и нарезать овощи для нее было проще простого!

Е Цинъян кивнула и потянулась к бок-чою в руках матери. Е Ицин ловко увернулась и с презрением бросила:

— Иди помой ямс.

— ... — Под суровым взглядом Е Ицин Е Цинъян оставалось лишь смотреть, как та кромсает бок-чой, и со слезами на глазах идти мыть ямс.

Вымыв его, Е Цинъян протянула ямс матери.

— Можешь идти.

— Мамочка, давай я нарежу?

— Не нужно.

— ...

Делать нечего, Е Цинъян поплелась в гостиную, постоянно оглядываясь.

Она включила телевизор, но все ее мысли были на кухне. Вскоре оттуда донеслись грохот и звон — будто кто-то ронял кастрюли и сковородки. Сердце Е Цинъян забилося в пятки.

Наконец наступила тишина, но затем послышалось шипение, словно масло раскалилось до предела. Е Цинъян похолодела от страха — а вдруг брызнет и обожжет мамочку?

Внезапно раздался вскрик. Е Цинъян подскочила с места и рванула на кухню. Е Ицин стояла спиной к ней у входа, а внутри сковорода пылала огнем!

Застыв на секунду, Е Цинъян подбежала и накрыла сковороду крышкой. Тяжело выдохнув, она посмотрела на Е Ицин. Та стояла с ошарашенным и слегка испуганным выражением лица.

— Мамочка, ты в порядке?

Е Ицин быстро пришла в себя:

— Всё хорошо, — голос ее звучал как обычно, спокойно.

Е Цинъян оглядела поле битвы и про себя порадовалась, что кухня осталась цела.

— Давай всё-таки сходим поедем?

— Скоро будет готово, — тон не допускал возражений.

— ... — Е Цинъян смолчала.

Она тревожно села за обеденный стол, ожидая любовный обед, приготовленный специально для нее. Минут через пять Е Ицин наконец вынесла блюда.

Улыбка Е Цинъян застыла, стоило ей взглянуть на содержимое тарелок. Из четырех продуктов можно было приготовить как минимум три блюда, но Е Ицин умудрилась сделать два. Одно — суп из помидоров с яйцом, но почему яйцо плавает целиком, да еще и со скорлупой? А сам суп

прозрачный, как зеркало. Второе блюдо — бок-чой с ямсом? Кто так готовит? Почему ямс не очищен от кожуры? И почему он черный, если должен быть белым...

— Чего ждешь? Ешь.

Е Цинъян с трудом сглотнула и подняла взгляд на Е Ицин.

— Мамочка, ты уверена, что это можно есть?

В офисе президента на 23-м этаже бизнес-центра Цинъюань Шан Цяньмо сидела напротив Е Ицин, закинув ногу на ногу. Она играла со своими ногтями и время от времени поглядывала на Е Ицин, которая была полностью поглощена документами.

— Слушай, тебе не надоело целыми днями пялиться в эти бумаги? Ты их читаешь уже восемь лет! Собираешься прожить с ними всю жизнь?

— ... — Е Ицин продолжала внимательно читать, не обращая на нее внимания.

Шан Цяньмо не обиделась. Она подалась вперед, положив локти на стол, и начала пристально разглядывать лицо Е Ицин:

— Ц-ц-ц, знаешь, трудовоголики вроде тебя быстро стареют. Не веришь — сходи посмотришься в зеркало.

Е Ицин наконец подняла глаза:

— А ты? Учишься в магистратуре уже восемь лет — это помогает вечно оставаться молодой? Или, может, меняешь парней как перчатки?

Шан Цяньмо выпрямилась, посмотрела Е Ицин прямо в глаза и серьезно покачала головой:

— Ноу, ноу, ты ошибаешься. Я брала академический отпуск, чтобы повидать мир и узнать разные культуры.

— И заодно освоить мужчин в разных уголках мира, — не отрываясь от документов, безразлично добавила Е Ицин.

— Ледяная дева, ты ничего не понимаешь. Женская энергия неисчерпаема, ее нужно высвобождать, только так можно сохранить вечное очарование и привлекательность. Поэтому

любовники просто необходимы, — Шан Цяньмо поправила свои каштановые локоны. — И еще кое-что: теперь мои любовники — не только мужчины.

Е Ицин подняла глаза:

— Когда это у тебя сменились вкусы? — Она закрыла папку. — Наверное, за границей многие стали твоими жертвами.

— Ну, не без этого, — Шан Цяньмо встала. — Я уже столько времени с тобой просидела, проголодалась. Пойдем поедим.

Е Ицин взглянула на часы: ровно четыре тридцать, до конца рабочего дня полчаса.

— Когда собираешься брать управление компанией на себя?

Шан Цяньмо приподняла бровь:

— Твои родители попросили тебя стать переговорщиком?

— Как ты думаешь, это возможно? — Е Ицин бросила на нее взгляд и направилась к выходу.

— Не знаю, они в последнее время прожужжали мне все уши, я уже сыта этим по горло.

— Ты бегаешь уже восемь лет, еще не наигралась?

Шан Цяньмо вскинула подбородок:

— Конечно, нет. Я не ты, мой путь лежит не в бизнесе.

— В любви, я знаю.

Лифт как раз открылся. Е Ицин вошла, Шан Цяньмо следом.

— На самом деле ты тоже этого не хочешь, правда?

— ...

Е Ицин смотрела на меняющиеся красные цифры этажей, не проронив ни слова.

Выйдя из ресторана, Шан Цяньмо села на пассажирское сиденье и посмотрела на Е Ицин, которая садилась за руль.

— Еда там стала еще хуже.

Е Ицин вставила ключ в зажигание:

— Согласна.

Шан Цяньмо закатила глаза:

— Тогда зачем ты меня туда повела?

— ... — Е Ицин повернулась к ней, но промолчала.

Шан Цяньмо не выдержала ее взгляда и сдалась:

— Тогда почему не остановила меня?

Е Ицин, глядя на дорогу, холодно ответила:

— Я и сама там давно не была.

Шан Цяньмо на мгновение замерла, но тут же приняла свой обычный ленивый вид, опершись рукой о дверцу.

— Поехали в Bluelover, давно там не была.

Е Ицин ничего не ответила, лишь свернула в другую сторону. Шан Цяньмо наблюдала, как небо постепенно темнеет, и, вспомнив что-то, достала из сумочки телефон.

— Мелкая уже должна была прийти из школы, давай ее захватим?

Е Ицин внезапно нажала на ее руку, преграждая путь:

— Нет.

Шан Цяньмо подняла голову:

— Почему? От постоянной учебы она отупеет.

— Она еще мала, это место не для нее, — Е Ицин убрала руку и сухо ответила.

Шан Цяньмо рассмеялась:

— Это же не бордель, ты боишься, что она увидит что-то не то? К тому же, есть же я.

— Именно поэтому я и не доверяю, — бросила Е Ицин, даже не взглянув на нее.

Взгляд Шан Цяньмо стал странным:

— Ты что, боишься, что мелкая полюбит меня больше, чем тебя, поэтому не хочешь, чтобы мы проводили время вместе?

— ... — Е Ицин с презрением покосилась на нее и промолчала.

Шан Цяньмо кокетливо улыбнулась:

— Это неизбежно. Ты часто туда ходишь в последние годы?

— Изредка.

Bluelover — это бар, который открылся в городе Z около десяти лет назад. Хозяйку звали Лань Си, ей было двадцать восемь, и она была давней подругой Е Ицин и Шан Цяньмо.

Е Ицин и Шан Цяньмо вошли в бар и сразу увидели Лань Си, которая ловко смешивала коктейли за стойкой. Черные прямые волосы были собраны в простой хвост, мягкие черты лица, высокий рост, четкие движения — в полумраке она выглядела по-особенному стильно.

Увидев Е Ицин, она улыбнулась:

— Ицин, тебя давно не было.

Е Ицин слегка улыбнулась и немного отошла в сторону.

— Привет! Давно не виделись, Лань-Сяо-Си! — Шан Цяньмо ослепительно улыбнулась.

Лань Си застыла, увидев человека, который словно свалился с неба. Прошло немало времени, прежде чем она пришла в себя.

— Цяньмо, ты наконец-то вернулась.

В голосе слышалась радость и волнение человека, который долго ждал, и вот наконец дождался. Е Ицин знала, что Лань Си равнодушна к Шан Цяньмо, поэтому никак не отреагировала и просто села за стойку.

Шан Цяньмо же на мгновение растерялась, а потом с двусмысленной улыбкой посмотрела на Лань Си:

— Скажи, Лань Сяо Си, ты что, влюбилась в меня?

— Даже если и так, ничего страшного, она ведь теперь всеядна, — как бы невзначай вставила Е Ицин.

В глазах Лань Си что-то промелькнуло, но улыбка осталась прежней:

— Просто давно не виделись, соскучилась немного.

Шан Цяньмо улыбнулась:

— Как обычно.

Лань Си поняла намек и принялась за напитки, хотя ее глаза постоянно возвращались к Шан Цяньмо. Вскоре бар наполнился людьми. Шан Цяньмо с наслаждением попивала коктейль, наблюдая за входящими.

— Ого, сколько народу! А я думала, что за время моего отсутствия ты уже разорилась.

Лань Си улыбнулась с нежностью, а Е Ицин лишь закатила глаза.

— Эй, Ледяная дева, посмотри, сколько красавцев и красавиц! Лань Сяо Си, небось, всех их ты подцепила?

— ...

Е Ицин не выдержала:

— Ты думаешь, все такие, как ты, — как видят кого-то симпатичного, так сразу и клеят?

Шан Цяньмо покосилась на нее:

— А то как ты? Целыми днями ходишь с таким ледяным выражением лица, будто всех отталкиваешь. Что это вообще такое?

Е Ицин проигнорировала ее.

— Ледяная дева, сколько времени ты не была здесь?

Е Ицин отпила из бокала:

— Месяца три, наверное.

Шан Цяньмо широко открыла глаза:

— Не может быть! — Раньше она приходила каждые два-три дня, а теперь раз в три месяца? Увидев кивок Лань Си, ей пришлось поверить.

— На работе полно дел, дома мелкая, времени совсем нет, — небрежно бросила Е Ицин.

Шан Цяньмо о чем-то задумалась и замолчала.

— Почему в этот раз решила вернуться?

Шан Цяньмо посмотрела на сверкающую голубую жидкость в бокале:

— Из-за одного человека...

Е Ицин невольно повернулась к ней. В этот момент заиграла музыка, и Шан Цяньмо вскочила с места:

— Танцуем!

На Шан Цяньмо были ультракороткие джинсовые шорты, плотно облегающие ее упругие бедра, и белая рубашка, завязанная на талии красивым узлом, открывая плоский живот и милый пупок.

Е Ицин смотрела, как та вышла в центр танцпола. В одно мгновение все взгляды и прожекторы сфокусировались на ней. Она начала двигаться в такт музыке. Сексуальное тело, страстный танец, манящий взгляд — она взорвала бар. Аплодисменты, крики, свист не утихали.

Лань Си с обожанием смотрела на сияющую на сцене девушку, как и много лет назад. Казалось, ничего не изменилось: Шан Цяньмо по-прежнему была королевой танцпола. Но что-то все же стало другим. Лань Си перевела взгляд на Е Ицин, которая молча пила коктейль.

Много лет назад в Bluelover было две королевы танца: одна — сексуальная и соблазнительная Шан Цяньмо, другая — грациозная и властная Е Ицин. Именно благодаря им бар был невероятно популярен, пока восемь лет назад обе не исчезли со сцены.

Теперь Шан Цяньмо вернулась, но Лань Си знала: Е Ицин больше не вернется...

В половине десятого они вышли из бара. Шан Цяньмо, то ли от возбуждения, то ли от выпитого, покраснела и выглядела очень соблазнительно. Е Ицин же, напротив, казалась еще более холодной и отстраненной. Она молча направилась к машине.

— Ицин, Цяньмо!

Е Ицин обернулась на голос и увидела Цзян Юнцзюня, который стоял рядом с ее машиной. Она нахмурилась:

— Ты что здесь делаешь?

Шан Цяньмо, опершись рукой о дверцу, с беззаботным видом созерцала ночной город. В машине было подозрительно тихо. Она мельком взглянула на Е Ицин, которая была полностью сосредоточена на дороге и молчала, плотно сжав губы.

— Слушай, Ледяная дева, еще даже десяти нет, куда ты так спешишь?

Раньше они обычно оставались здесь до самого рассвета.

<http://bllate.org/book/20772/2084236>